Записки доктора Тихонина

Королева летучих мышей

18+

Г.Ф. Бек

Галина Федоровна Бек

Записки доктора Тихонина. Королева летучих мышей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577888
SelfPub; 2022

Аннотация

Роман-сказка о судьбе повелительницы таинственного племени химерических существ, созданных богом хаоса и разрушения Сетом. Люди этого племени были гибридами человека и летучих мышей. Существование этого удивительного народа привело к появлению легенд о бессмертных кровопийцах и сыграло значительную роль в жизни некоторых мифических персонажей истории.

Содержание

Странный пациент 4
История эльфа и королевы летучих мышей 22
История племени человеко-мышей 33
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Галина Бек
Записки доктора Тихонина. Королева летучих мышей

Странный пациент

Осенним вечером 1988 года в двери приемного покоя психиатрической больницы постучался мужчина, находившийся в состоянии сильного, душевного волнения и говоривший на непонятном языке. В этот день Т.Т. (Тихон Алексеевич Тихонин), один из интернов больницы, был на ночном дежурстве и, именно к нему на осмотр попал незнакомец. Это был высокий, широкоплечий мужчина с черными, кудрявыми волосами. На вид ему было не больше тридцати лет. Черные, лихорадочно горящие глаза на бледном лице говорили о сильном, нервном потрясении. Возгласы мужчины, произносимые пронзительным и резким голосом, при приближении Т.Т. стали заметно тише. Приветливое выражение на спокойном лице Т.Т. произвели, казалось, умиротворяющее действие на незнакомца. Речь его стала более членораздельной. Он смотрел на Т.Т. с выражением мольбы и без умолка повторял:

– Conjuro te creature per eum qui te creavit in nomine Adonay

oro estote mea petitioni. O, Deus, Ens magnus…(Заклинаю тебя творение, тем кто тебя создал, именем Адонаи, приди ко мне на помощь. О, боже, наш всемогущий…)

– Parlo Italiano? (Говорите по-итальянски?)

– Si, signore. (Да, господин.)

Т.Т. посмотрел с улыбкой на пациента и начал разговаривать с ним на неплохом итальянском. В результате этой беседы Т.Т. выяснил, что иностранец не знает, каким образом, он полураздетый оказался в саду психиатрической больницы, в незнакомом ему городе и стране.

– Хорошо, предположим, что вы не знаете, как попали в Москву, но имя то у вас есть?

– Меня зовут Бутадеус, я был простым сапожником в древнем Иерусалиме. Однажды мимо крыльца моего дома проходил осужденный преступник, несший на себе тяжелый крест, на котором его должны были распять. В тот день я был очень зол из-за ссоры с одним заказчиком, который не заплатил мне за ремонт его старых башмаков. Выйдя на крыльцо немного развеяться, я увидел этого несчастного с крестом на горбу. С мольбой в глазах он посмотрел на меня и попросил разрешения присесть на ступеньку, чтобы отдохнуть. В другое время я, конечно же, пригласил бы его и принес бы ему воды напиться, но, в тот момент, меня, как сорвавшуюся с цепи собаку, несло все дальше от ограничений морали и сострадания. Я начал проклинать и обзывать его всеми ругательными словами… Он посмотрел на меня с искренним

сожалением и проследовал дальше со своей тяжелой ношей. Встретив его прощальный взгляд, я понял, что сотворил что-то ужасное, но было поздно что-либо исправлять. Так, из-за своей непомерной гневливости, я был проклят жить вечно. С тех пор я сменил не одну сотню обличий, занятий, мест проживания. Не одну тысячу раз я пытался свести счеты с жизнью: я горел в пламени инквизиторских костров, был не однажды колесован и утоплен. Мне не раз отрубали голову на гильотине. Но, каждый раз после казни, я опять оказывался жив. Таким же тридцатилетним, полным сил мужчиной, только живущем в другом месте.

Т.Т. слушал его с все возрастающим интересом. Он знал много историй, выдуманных шизофрениками: было много Наполеонов, Александров Великих, пришельцев с Сириуса или Марса, но ни в одном, бредовом потоке сознания не утверждалось, что кто-то из них представлял себя «вечным жидом», бессмертным Агасфером. Незнакомец продолжал свой рассказ:

– Вначале я творил ужасные вещи: я грабил, убивал, руководил бандами. Не было ни одной войны в Европе, в которой я не принимал бы самого горячего участия. Меня постоянно жег внутренний огонь, который я пытался гасить, участвуя в сражениях. Я даже переходил со стороны победителей, на сторону проигрывающих, чтобы бойня продолжалась, как можно дольше. Иногда я похищал понравившихся женщин, но ни одна из них не родила мне наследников. Они старели

и умирали, а я оставался опять один. После тысячи лет попыток умереть или уменьшить свою боль за счет страданий других, я, наконец, смирился и попытался вымолить прощение у Бога. Не одну сотню лет я провел в непрестанных молитвах, живя праведной, аскетической жизнью отшельника в пустыни, питаясь только акридами. В большую засуху мое почти высохшее тело подобрали путники и привезли в город, чтобы похоронить, но каково было их удивление, когда после глотка воды я ожил, а через неделю был совсем здоров. Однажды ночью я сбежал от этих добрых людей, захватив кое-что из их одежды. Наконец я осознал, что, скорее всего, мое бессмертие это не просто наказание: странно было бы предполагать, что такой никчемный человек мог вызвать такую «нечеловеческую» жажду мести у милостивого Бога. Видимо, мои молитвы были услышаны: отчаяние, владевшее моей душой, преобразовалось в мучительное стремление познать тайну моей судьбы. Я решил выяснить истинное предназначение моего бессмертия, кроме того очевидного, чтобы служить предостережением для лишенных сострадания злобных выродков. У меня были припрятаны награбленные богатства и я, использовал их для получения разрешения заниматься изучением трудов великих мыслителей в библиотеке Ватикана. Проведя там не один десяток лет, я, наконец, понял, почему Данте поместил грешников, склонных к неуправляемому гневу, на большую глубину ада, чем даже убийц. Убийцы могут не иметь чувств, такими они мог-

ли родиться, такова их природа. Люди же гневливые, как раз могут испытывать чувства, и они наделены разумом, а раз так, то несут полную ответственность за свою бессмысленную ненависть к другим, поскольку неверно полагают, что все, кроме них, виноваты в их несчастьях. По этому поводу на востоке говорят, что «мудрец ругает себя, а глупец других».

Чтение религиозных текстов в библиотеке Ватикана и изучение светских наук в самых престижных университетах того времени изменили ход моих мыслей. Теперь мне нравилось быть состоятельным и уважаемым членом общества. Я путешествовал по Европе и делал записи значимых событий, происходивших в странах, которые посещал. Мне доводилось беседовать со многими знаменитыми и именитыми учеными разных эпох, начиная со времен средневековья. Этим великим мыслителям я всегда задавал единственный, волновавший меня вопрос: «Если весь этот мир и люди были созданы Богом, то почему он наказывает нас болью и страданиями за наши проступки, вместо того, чтобы просто исправить свое творение?» Никто из философов не дал мне вразумительного ответа. В конце концов, я пришел к крамольному выводу, что у Бога бесконечное множество ипостасей, но для судьбы отдельного человека главными являются только две из них: добрая и злая, и, в какой из них, он явится человеку, зависит от стечения многих обстоятельств. Как в случае с подброшенной монетой, никто не скажет навер-

няка, на которую из своих сторон она упадет. Может быть, Бог учит людей диалектике, что добро и зло, по сути, «две стороны одной медали», и как без тьмы невозможно понять, что есть свет, так же без наличия света невозможно увидеть тьму. В этом мире все двойственно: хаос порождает космос, из разрушающегося космоса опять происходит хаос. Они как вечные близнецы-антагонисты, которые не могут существовать друг без друга, и каждый из них питается тонкой, духовной энергией их почитателей. «Особенным деликатесом» для них служат душевные муки сторонников их брата-близнеца. При этом невозможно уничтожить одного из них, не погубив другого.

Однажды, я познакомился с итальянским аристократом Сандро Конте, сыном главы могущественного, таинственного ордена, члены которого, по слухам, поклонялись дьяволу. Он был милым, молодым человеком, который, впоследствии, стал моим другом и партнером по шахматам. Как-то, он признался мне, что его отец великий колдун и, возможно, однажды, сможет стать бессмертным, с тем, чтобы и его, Сандро осчастливить даром вечной молодости. Его отец всегда увлекался мистикой, читал эзотерическую литературу и как-то не очень верил, что люди созданы по образу и подобию «божию». Особенные сомнения у него были по поводу того, что нарисованный бог может вершить судьбы человечества. Окончательным толчком к его отходу от веры в Бога послужила болезнь и мучительная смерть его горячо любимой же-

ны от чахотки. С помощью всех известных ему магических заклинаний, он пытался воскресить ту, которая дарила ему рай на земле. Когда он отчаялся от бесполезности своих усилий и решил, что дьявол тоже не всесилен, к нему во сне явилось некое, светящееся, полупрозрачное существо. Сгусток света, преобразовался в силуэт женщины и приблизился к нему. Взглянув в лицо существа, он узнал в нем свою умершую жену. Он услышал, то о чем она «думает»:

– Ты должен перестать пытаться меня вернуть, мы с тобой непременно будем вместе, но только после того как ты выполнишь свое предназначение. Твой долг состоит в том, чтобы ты постарался прожить как можно дольше и добыть напиток бессмертия. Для этого тебе придется стать главой общества, объединяющего самых эгоистичных безбожников, желающих с помощью черной магии, безо всяких обязательств, исподтишка владеть миром. Это необходимо, чтобы ты смог позаботиться о нашем сыне, которому предстоит стать вечным охранником светлых сущностей. Обещай мне сделать все от тебя зависящее.

– Обещаю.

После этих слов он почувствовал слабое прикосновение губ жены на своем лбу и проснулся. Странный сон казался ему явью, и он начал действовать со всей решительностью человека, убежденного в своей правоте. Он стал посещать светские вечера, знакомиться с разными, имеющими дурную славу, фокусниками, и вовлекать их в занятия маги-

ей. Круги пошли по воде и после «мелкой рыбешки» в круг его знакомств, стали попадать настоящие «акулы». Наконец, он смог сказать, что общество богоотступников и поклонников сатаны со своим уставом и правилами существует. Созданная им организация разыскивала по всему свету магические гримуары, таинственные артефакты и привлекала в свой круг людей с необычайными способностями. В ордене была установлена иерархия и строжайшая дисциплина, ее нарушители подвергались мучительным наказаниям. Отец Сандро умер в ста восьмидесятилетнем возрасте, и сын продолжил его дело. Сандро возглавил орден в возрасте ста двадцати лет, и постановил, что единственной целью существования этого тайного союза является обретение бессмертия его членами. Через десять лет Сандро сообщил мне, что он все-таки получил дар вечной молодости. Кроме того, он писал, что смог это сделать, только, благодаря отцу и созданному им ордену. Меня это обрадовало, наконец, у меня появился «товарищ по несчастью». Где бы мы не находились, мы обменивались письмами, содержавшими наши ходы в шахматных партиях, и соображения по поводу, происходящего в мире. Мы делились горестными чувствами, о том, что наше существование проходит в тоскливом безмолвии одиночества, потому что дар вечной юности, лишил нас возможности иметь настоящие семьи и потомков. Мы были чужими на этом «празднике жизни» и, временами, нам хотелось, буквально, «выть на Луну».

Одинокие годы моей жизни проходили, не оставляя никакого следа в моей душе, но, однажды, на вечерней улице в одной из столиц Европы, я увидел как толпа линчует уже бездыханных парня и девушку. Я вступился за них и отвез к себе домой. Когда слуги внесли их в хорошо освещенную спальню, и положили на кровать, мне, наконец, удалось рассмотреть внешность моих подзащитных. Поверьте мне, я много что повидал в своей долгой жизни. Я присутствовал при том, как Альберт Великий летал по воздуху и встречался с волками-оборотнями, брал в руки огненных саламандр и был соблазнен суккубом в образе прелестной женщины. Тем не менее, никогда еще я не встречал созданий, обладавших такой неземной красотой. Меня поразили удивительная соразмерность черт и белизна бархатистой кожи их лиц. Осматривая их, я заметил едва заметные выпуклости на их спинах. В их одежде на спинах были сделаны прорези, а под ними оказались аккуратно сложенные крылья. Я уже подумал, что они – ангелы, спустившиеся на нашу грешную землю. Но когда служанка смывала кровь с губ девушки, я заметил некоторое утолщение под ее верхней губой. Оказалось, что там были расположены наполовину скрытые в десне острые клыки, которые, скорее всего, выдвигались и становились гораздо длиннее других зубов в момент укуса. Меня охватили грусть и разочарование. Постояв еще немного около их тел, я подумал, что перед похоронами придется вбить им в грудь по осиновому колу, но тут девушка открыла

глаза, и спросила, где она, и что с ее братом. Я пригласил ее из спальни пройти в гостиную. Мы сели в кресла. Безо всякого предисловия, я спросил ее напрямую:

– Кто ваши родители и, главный вопрос, вы вампиры?

– Мы, дети баронессы N., она, наверняка, нас разыскивает и, да, мы вампиры, но в классическом понимании. Мы, не ходячие мертвецы, а вполне живые существа. Это долгая история: наше появление в этом мире произошло из-за сочетания желаний богов, невероятных случайностей и волшебства. Обычно мы не причиняем вреда людям, нас вполне устраивает кровь животных. Но в этот раз какой-то пьяный грубиян попытался затащить меня в подворотню, мой брат вступился за меня, но оказалось, что пьяница был не один. Трое злобных верзил набросились на моего брата. Я сумела укусить одного из них, он тут же перестал махать кулаками и грохнулся на землю. Это заметили зеваки, наблюдавшие за дракой. С криками «вампиры» они бросились помогать пьянчугам. Дальше я ничего не помню.

В это время из спальни, едва передвигая ноги, вышел брат девушки. Было видно, что он очень слаб. Я попросил служанку добыть где-нибудь живого поросенка и предложил его моим незваным гостям, они с удивлением посмотрели на меня, но не смогли сдержать инстинкт. Сначала девушка впилась своими острыми клыками в шею затихшего вдруг поросенка, затем она уступила его брату. Их зубы не отрывались от шеи животного, пока они не высосали всю его кровь.

При этом было видно, как они, прямо на глазах, оживают: нанесенные им раны затягиваются сами собой. После своей трапезы, они виновато посмотрели на меня, и отдали обескровленного поросенка. Я отрубил ему голову и проследил за тем, как его останки сожгли в печи на кухне. После этого я отвез моих незваных гостей по указанному ими адресу. Их громадный дом располагался на отшибе, вдалеке от других строений, и был окружен высокой оградой. Мы въехали в ворота, к нам подбежал маленький, толстый господин с крючковатым, длинным носом, который радостно кричал:

– Ангелина идите сюда, они вернулись!

Меня пригласили в дом. Когда мы вошли в гостиную, мимо меня прошла женщина невероятной красоты, которую только усиливало выражение невыразимой печали на ее удивительном лице. Она, почти кричала:

– Вы живы? С вами все в порядке?

– Да, мы живы благодаря этому господину. Он спас нас от разъяренной толпы и он совершенно не удивился, что мы – вампиры.

Женщина повернулась ко мне и произнесла:

– Вы, видимо, бесстрашный человек. Благодарю вас. Я заплачу вам столько, сколько потребуете. Скажите ваше имя.

– Я, маркиз Бутадеус и деньги меня не интересуют, но я бы не отказался от обеда в вашем милом обществе, если, конечно, вы не рассчитываете пообедать моей кровью.

Моя шутка вызвала одобрение у присутствующих и, по-

скольку, времени до застолья оставалось немного, мне предложили остаться и подождать его вместе с ними. Баронесса представила мне своего старшего сына Ариэля и их дядю Авенариуса, того самого похожего на гнома, человека, открывшего нам дверь. Затем она провела меня в дальнюю комнату дома и представила своей крестной – некрасивой, пожилой женщине с пронзительным взглядом, которая вдруг улыбнулась и сказала:

– «Рыбак рыбака видит издалека», Ангелина, ты можешь доверять этому господину.

Ангелина улыбнулась ей, и повела меня на экскурсию по своим владениям. Она показала мне громадный подвал, в котором находилось невероятное количество летучих мышей. Как мне объяснила баронесса, это обычные летучие мыши, питающиеся насекомыми и растительностью, но они с давних времен были поданными ее семейства. Оказалось, что она по происхождению и титулу являлась их королевой, и была ответственна за их жизни.

Нам на каждом шагу встречались слуги обоего пола, которых, как мне показалось, невозможно было отличить одного от другого, так они были похожи между собой. Все были сутулые, небольшого роста, с невыразительными, унылыми лицами. Некоторые из них посматривали на меня с какой-то странной смесью злобы и плотоядного желания. Я спросил Ангелину:

– Ваши слуги тоже вампиры?

– Нет, они – гибриды людей и кровососущих летучих мышей, созданные богом хаоса, Сетом. Они нуждаются в крови, но после их укусов ни животное, ни человек не становятся кровососами как они.

Ближе к обеду, приехал друг семьи, граф М. Обед оказался изысканным. К разным блюдам подавались соответствующие им вина. Беседа, которая шла за столом, касалась в основном вопроса, куда им теперь переезжать, так как здесь становилось опасно, особенно в связи с событиями этого вечера. Баронесса царила за столом, ее острые высказывания и веселые шутки благотворно действовали на настроение присутствующих. Уныние и тоска улетучивались, появлялся энтузиазм, желание противостоять всем угрозам и неприятностям.

Прежде, всегда чувствовавший не проходящее чувство своей позорной вины и свою неуместность в любом человеческом собрании, здесь я был среди своих, таких же отверженных, как и я. Для меня было новым, это ощущение причастности к чьим-то проблемам и ответственности за кого-то. Это было особенно приятно, поскольку баронесса и ее дети были не только прекрасны внешне, но и хорошо образованы, и умны.

С этого вечера мое сознание было поглощено только одним желанием – быть рядом с баронессой, причем в любом качестве: ее раба, охранника, друга, любовника. Я даже стал доставать для них свежую человеческую кровь из больницы,

где мой знакомый врач собирал ее после сеансов лечения пациентов кровопусканием. При этом каждый вечер я появлялся в их доме и докладывал обо всех новостях и слухах, касающихся вампиров. Прошло несколько недель, прежде, чем баронесса приняла решение ехать в Китай. Я попросил разрешения сопровождать их:

– Ангелина прошу вас располагать мной и моим немалым состоянием так, как вам будет угодно. Единственное, чего я желаю в этой жизни, это быть полезным вам и вашим детям.

Она не возражала, но, оказалось, что преданных моей госпоже людей гораздо больше, чем я мог себе представить. Особенно меня раздражал граф М., который ревностно охранял баронессу от любых моих попыток привлечь ее внимание к моей скромной персоне.

В этом месте на пациента, наконец, подействовало успокоительное, которое Т.Т. заставил ему выпить. Он стал путаться в словах, зевать и «клевать носом». Наконец, его сознание отключилось, санитары смогли отнести его в палату и, переодев в больничную одежду, уложить в постель. Т.Т. оформил нового больного, как жителя Абхазии, Ивана Ивановича Иванова, страдающего шизофренией, потерявшего память и изъясняющегося только на родном ему греческом языке.

На следующий день, вечером Т.Т. пришел навестить нового пациента. Он был спокоен и что-то писал шариковой ручкой в толстой амбарной тетради, все эти письменные принадлежности он выпросил у медсестры. Бутадеус, увидев Т.Т.,

радостно его поприветствовал и показал несколько страниц тетради, исписанных мелким убористым почерком:

– Вот, я решил, наконец, описать основные события моей жизни. Надеюсь, вам будет интересно прочесть мою биографию.

– Думаю, что это будет потрясающе интересно.

Т.Т. внимательно взглянул на пациента и то, о чем думал Бутадеус, прозвучало у него в мозгу:

– Вы же прекрасно знаете, что я – не псих, и все, что я говорил вам вчера и пишу сегодня, правда.

– Я вам верю, – ответил его мыслям Т.Т. и продолжил:

– С нетерпением буду ждать окончания вашей работы над мемуарами. Кстати, я оформил вас, как приехавшего из Абхазии сумасшедшего, потерявшего память и говорящего только на греческом языке. Итальянцы в Абхазии встречаются гораздо реже, чем греки. Будем придерживаться этой версии, чтобы не вызывать подозрений.

– Спасибо, вам Тихон Алексеевич. Кстати, ваше имя Тихон созвучно с именем Тифона, греческого бога ужаса и хаоса, – улыбаясь, произнес Бутадеус и продолжил, – интересно, что разница только в одной букве в именах приводит к полной противоположности сущности их носителей.

Т.Т. для поддержания легенды о болезни, появившегося неизвестно откуда иностранца, регулярно посещал его, делал записи о прогрессе в его лечении, прописывал ему соответствующие лекарства, и подолгу беседовал с ним. Почти

год, никто не интересовался новым больным, и он спокойно работал над своей рукописью. Но как-то, к концу лета, Т.Т. был вызван к главному врачу больницы. В кабинете, кроме своего босса, Т.Т. ждал невысокий, одетый в штатское, невзрачного вида мужчина с неприятным, сверлящим взглядом серых, близко посаженных глаз. Этот человек вкрадчивым голосом спросил Т.Т.:

– Скажите, Тихон Алексеевич, вы случайно не знаете, куда подевался Иванов Иван Иванович, который находился, как я понял, на вашем попечении, поскольку никто, кроме вас, не мог с ним общаться из-за незнания греческого языка.

– Не знаю, сегодня я его еще не навещал.

–Довольно, изображать дурака. Вы должны были сразу сообщить в соответствующие органы о появлении в вашей больнице иностранца.

– Во-первых, я никого не изображаю, а во-вторых, не думаю, что шизофреники, пусть даже, и иностранные, могут существенно повлиять на работу органов государственной безопасности.

– Товарищ главврач, что за бардак творится в вашем заведении. Почему вы позволяете наглым мозглякам, так разговаривать с полномочными представителями власти.

– Интерн Тихонин, прошу вас немедленно извиниться, и рассказать товарищу майору все, что вам известно о пациенте.

Т.Т. внимательно посмотрел на майора и попробовал про-

честь его мысли, но у него ничего не получилось. Видимо, решил Т.Т., их там учат ставить блоки на сознание, или у него в голове пусто. Последняя мысль рассмешила Т.Т., и он улыбнулся:

– Товарищ майор, интересующего вас пациента, я не видел с прошлой недели, так как был в отпуске. И, если позволите, наглый мозгляк хотел бы пойти заниматься лечением психически нездоровых людей.

Главврач кивнул Т.Т. и тот испарился за дверью. Майор нахмурился и спросил:

– Вы можете испортить карьеру этому выскочке?

– Мог бы, но не буду, он очень хороший психиатр.

– Понятно, всегда все приходится делать самому.

Т.Т. выйдя за дверь, сразу забыл об неприятном разговоре, в отличии от товарища майора, который навсегда запомнил насмешливое пренебрежение к нему этого мозгляка-интеллигента. Т.Т. не мог тогда даже подумать, что судьба опять столкнет его с жаждущим реванша майором, правда, уже как с крупным, министерским чиновником, позарившимся на его Т.Т. бизнес. В следующем тысячелетии этот человек попытается дискредитировать его, как психиатра, и отнять у Т.Т. его частный реабилитационный центр. После неудачи с травлей Т.Т. через средства массовой информации, бывший майор не оставит своего намерения, и попытается физически уничтожить Т.Т., к счастью, безуспешно.

Т.Т. поговорил с медсестрой и санитарами, которые по-

следними видели Бутадеуса. Они рассказали ему, что прошлым вечером пациент отправился спать, а утром ни в палате, нигде в больнице, его уже не было. Это озадачило Т.Т., но он был рад, что Бутадеус не встретился с товарищем майором.

В конце 1990 года Т.Т. получил посылку из Абхазии, адресованную ему, но на адрес больницы. Когда он вскрыл присланную коробку, то увидел толстую тетрадь, содержащую повествование, написанное на итальянском языке. На первой странице было прикреплена записка для Т.Т., в которой Бутадеус извинялся за то, что ему пришлось срочно покинуть гостеприимную Москву, и сообщал радостную новость, что у него родился сын. Далее он писал, что считает своим долгом посвятить Т.Т. в фантастическую историю борьбы добра и зла, происходящих постоянно на всех планах бытия, как среди богов, так и в человеческой реальности. В конце послания он желал Т.Т. счастливого долголетия, но не такого как у него.

Т.Т., пытаясь приспособить это чтиво для современных людей, несколько раз перечитал творение Бутадеуса, но не смог изменить в нем ни одного слова. Поэтому он, просто, старательно перевел текст этого повествования на русский язык.

История эльфа и королевы летучих мышей

В стародавние, допотопные времена, когда непознаваемое нечто породило первобытных могущественных богов и с их помощью создало вселенную, природу и людей, мир и жизнь в нем были другими. Тогда боги и богини были молоды, полны сил, чувствительны, влюбчивы и гневливы, и от их союзов с понравившимися им людьми рождались герои и героини, волшебники и волшебницы, цари и царицы. Кроме высших богов, управляющих целыми народами, в те времена землю населяло множество сверх существ, являющихся попутным продуктом деятельности своенравных, могучих и соперничающих между собой Демиургов. Многие из этих творений несли людям страдания, несчастья и смерть. Были среди них и те, кто сочувствовал роду людскому, и те, кто постоянно менял свое отношение к ним. Эти низшие полубоги постоянно вмешивались в жизнь людей по своей воле, или выполняя поручения высших иерархий. Деятельность человека в разных частях света встречала сопротивление или поддержку низших божеств: драконов, джинов, асуров, гениев, гандхарвов, гномов, фей, эльфов, сяньнюй, алмасты, баньш, лешиев и прочих чудесных или жутких созданий. Эти существа, также как высшие боги, требовали к себе уважения: их

необходимо было умилостивлять или уметь подчинять себе.

Когда на смену многотысячным пантеонам высших божеств, пришли боги-вседержители, обладающие абсолютной личной властью, такие как Яхве, христианский Бог или Аллах, низшим, магическим созданиям пришлось влачить жалкое существование в закоулках народных преданий и суеверий, прятаться и действовать исподтишка из глубин человеческого подсознания. По прошествии времени их подпольная деятельность привела к появлению легенд, о том, что потомки стародавних полубогов, известные своими благородными делами и обретшие бессмертие, обосновались в Волшебных странах, сохранив свои магические способности. В Европе после гонений, устроенных на них последователями христианства, многие из мифических существ удалились на остров Авалон и жили там в своем тесном кругу, издали, наблюдая за людскими деяниями.

Одна из родившихся на Авалоне фей была покорена пением и красотой эльфийского юноши. Эльфы были чудесными созданиями микроскопического роста, поэтому фея, перед тем как вступить с ним в брак, превратила его в мужчину нормального роста. От этого союза произошло племя эльфов-великанов. Их внук, Ариэль, выросший на острове Авалон, услышал от самой главной и могущественной волшебницы о красоте земных женщин и решил найти среди них себе жену. Старая как мир, волшебница знала об опасностях, подстерегающих в обществе людей любую отличаю-

щуюся от них божью тварь. Поэтому она сказала эльфу всегда в компании прикрывать волосами свои чудесные, большие уши, никому не доверять, и взять с собой в путешествие прошедшего «огонь и воду» гнома-переводчика. Они плыли на своей лодке несколько дней, а может быть и лет и, наконец, причалили при полной луне у побережья нынешней Албании и высадились на гористый берег.

Каждую ночь полнолуния королева летучих мышей по имени Ангелина со своей свитой прилетала на скалу, высившуюся, именно на этом месте, на берегу Адриатического моря. Ей нравилось после сытного ужина любоваться морским пейзажем и нежиться в свете Луны. В одну из таких ночей она увидела, как из причалившей к берегу лодки вышел стройный, красивый юноша с большими, розовыми, как у летучих мышей, ушами и шелковистыми, светлыми кудрями. За ним неуклюже выпрыгнул на берег, на самом деле упал в воду, толстый, кривоногий коротышка. Чертыхаясь и недовольно что-то бурча себе под нос, он достал из лодки два небольших, но туго набитых мешка. Затем коротышка что-то громко крикнул, глядя на море, и лодка исчезла. Потом они с юношей поговорили, взяли по мешку, и коротышка двинулся по тропке ведущей вверх прямо к сосне, на которой отдыхала королева. Юноша немного постоял, забрал свои длинные волосы в пучок на затылке и стал легко перепрыгивать через камни, расположенные вдоль тропинки, поднимаясь наверх, при этом его темный плащ начал разве-

ваться наподобие крыльев летучих мышей. Королева замерла, не в силах отвести взгляда от прекрасного незнакомца. Он проскочил мимо, даже не заметив ее, сидящую на ветке сосны. Королева была так очарована видом этого юноши, что решила превратиться в девушку и обольстить его. Она приказала слугам, проследить, куда он направился, а сама вернулась в свои, отделенные от остальной стаи покои пещеры. Она вызвала свою старую наперсницу, опытную ведунью и спросила ее:

– Можно ли меня превратить, хотя бы на время, в красивейшую из женщин?

– Достойнейшая, из великих, не существует ритуала, позволяющего превратить какую-либо вашу поданную в красавицу. Так получилось, что, в угоду своим целям, злобное божество превратило нас в карликов, изменив размеры и пропорции наших тел. Но если Вы, ваше высочество выпьете всю кровь трех красивых, юных дев, то Вы станете самой прекрасной женщиной когда-либо существовавшей на земле. Должна предупредить Вас, если Вы, ваше высочество решитесь на такое превращение, то Вы должны знать, что время, которое Вам потребуется на всю эту очень болезненную процедуру, будет зависеть от того, как быстро Вам удастся отыскать подходящих женщин. После обескровливания первой женщины ваше увеличивающееся в размере и меняющее свои пропорции тело будет приносить вам невыносимые страдания. Но не смотря на это, Вы должны будете найти

и справиться со второй жертвой. Продолжившиеся изменения вашего тела заставят вашу кровь бурлить, и Вы будете то и дело впадать в беспамятство. Приступы конвульсивной рвоты и беспамятства будут перемежаться до последнего момента трансформации мучительной болью. После превращения от прежнего естества у Вас останутся острые клыки, которых не будет видно, если только Вы не пожелаете продемонстрировать их. Ваши крылья увеличатся в размере, но будут спрятаны под кожей плотно сложенными, и Вы, в случае необходимости, сможете пользоваться ими для полетов.

Произнося это, колдунья не лукавила только о мучительной боли, которая будет сопровождать весь процесс трансформации. Она прекрасно знала, что кровь, каких бы то ни было красавиц, не могла превратить королеву летучих мышей в женщину. Превращение могло осуществить только божество, каковым колдунья и являлась, и для ритуала достаточно было нескольких капель крови одной красивой женщины Но колдунья хорошо знала характеры и повадки существ, с которыми обречена была жить. Она знала, что стая человеко-мышей – это лишенное сострадания, озлобленное и завистливое племя кровососов, которое подчинялось только власти силы. Многие мужчины и женщины этого племени внешностью напоминали Квазимодо, но, в отличие от него, они ни к кому не испытывали любви, и даже их горбы были не настоящими, поскольку представляли собой их неаккуратно сложенные крылья. Эта особенность строения их

тел у всех проявлялась по-разному. По задумке Сета, крылья не должны были быть видны стороннему наблюдателю – они очень плотно складывались и прятались под кожу спины. Но не существует абсолютного совершенства в телесности и у некоторых человеко-мышей сложенные крылья образовывали что-то вроде горба. Такими их создали Сет, и она, теперь постоянно преследуемая чувством вины перед этими внешне и внутренне уродливыми существами. Колдунья, как могла, пыталась контролировать необузданную жестокость правителей, требовавших беспрекословного подчинения членов племени, забиравших у них добычу, мучивших и, буквально, питавшихся кровью провинившихся. Однако, в каждом правиле бывают исключения, последняя представительница властолюбивого и жестокого рода повелителей племени была другой. Возможно, что ее иное мировосприятие было связано с тем, что до ее рождения, все повелители племени гибридов обязаны были жениться на женщинах своего племени для сохранения чистоты крови. Однако, отец последней королевы, потеряв свою первую жену в схватке с толпой крестьян, женился на похищенной им из монастыря девушке, будущей монахине. Его дочь от этого брака была, удивительно, некрасивым существом даже среди гибридов. На ее худом тельце с горбом на спине из-за неправильно сформированных крыльев возвышалась непропорционально большая голова, покрытая редкими, прядями жирных волос. Ее слишком длинные, желтоватые клыки иногда царапали

ее нижнюю губу, а ее впалые, волосатые щеки были покрыты прыщами. Даже ее сияющие, большие глаза навыкате, не могли скрасить общего отталкивающего впечатления от ее внешнего вида. Однако, будущая королева, с детства, отличалась сообразительностью и свободомыслием, была озорным, но милым и добрым ребенком. Колдунья вместе с ее несчастной матерью занималась ее воспитанием и образованием, и очень была привязана к ним обеим. Мать королевы прожила недолго: через четыре года жизни в племени, жизнь со злобным тираном свела бедняжку, сначала, с ума, а затем и в могилу. Когда король умер, то братья изгнали колдунью с их сводной сестрой из королевских «покоев», помещений пещеры, лучше всего приспособленных для жизни. Царствование старшего сына короля продолжалось всего год. Они вместе с братом погибли от рук разъяренных пастухов, когда пытались утащить теленка прямо из стойла. Новая королева, в отличие, от своих братьев и родителей, оказалась на редкость умной, ответственной и, насколько это было возможно в их жизненных обстоятельствах, доброй правительницей. Она заботилась о своих подопечных, честно делила добычу, не позволяла обижать слабых и, если была надобность, судила провинившихся строго, но справедливо. Результатом ее правления было то, что члены ее племени были преданы укладу их жизни и королеве. У юной королевы, кроме личной прислуги, было пять преданных ей рыцарей-охранников, отличавшихся ростом и силой. Все они мечтали о вре-

мени, когда одного из них королева выберет себе в мужья, и он станет королем. Правда, стремление к власти, в каждом из них, уравновешивались их нежеланием становиться мужем королевы. Все они уже присматривали себе фавориток из симпатичных девушек племени. И, в случае «предательства» королевой племени, их соперничество могло выйти за рамки уважения законов. Она опасалась, что если она превратит королеву в женщину, и эльф женится на ней, то эти «рыцари», забыв про политес и преданность, тут же набросятся на эльфа, выпьют ее кровь, и затем между ними начнется битва не на жизнь, а на смерть за право обладания короной. Племя распадется на враждующие, непримиримые кланы. Последствием этого может стать гибель большинства членов племени и его фактическое уничтожение. Колдунья, зная о главном правиле королевы – не причинять вреда людям, надеялась, что королева откажется от своего намерения, если она сделает основным условием ее превращения необходимость в убийстве трех невинных женщин. Но, к ее удивлению, королева, почти не колебалась, и, даже, с воодушевлением произнесла:

– Оказывается это не так сложно. Как только ты закончишь свои приготовления, я приступлю к поискам красавиц.

Желание королевы закон, и потому колдунья удалилась в свой отсек в пещере, и начала приготовления к ритуалу трансформации. Эти приготовления заняли у нее почти шесть месяцев, так как для проведения обряда требовались

редкие растения и кости экзотических животных. Кроме того, она затягивала с ритуалом, поскольку надеялась, что королева за это время успокоится, и передумает осуществлять свое намерение.

Путь эльфа лежал в большой город, где жили дальние родственники друга эльфа, одного из избранных людей, удостоившихся права пребывания на Авалоне. Дальние родственники этого друга оказались высокородными и богатыми представителями знати. После передачи этим господам рекомендательного письма с подтверждением того, что податель его является маркизом Ариэлем Элвом некоего несуществующего королевства и большого мешка золотых монет на покупку замка, путешественники были радушно приняты в их доме. Они помогли эльфийскому юноше обзавестись поместьем с прислугой и ввели его в избранное общество города.

Маркиз Элв был радушно принят герцогом и его супругой, которая тут же намекнула, что у многих их достойных и влиятельных поданных имеются красивые дочери на выданье. Маркиз в течение нескольких месяцев проводил свои вечера либо во дворце у герцога, либо в гостях у семейств, имеющих молодых, незамужних дочерей. Гном каждый вечер ждал от эльфа радостной новости о том, что он нашел свою избранницу. Но дни шли за днями, а эльф возвращался домой все более разочарованным и унылым. Гном как-то спросил его:

– Неужели во всем городе не нашлось достойной тебя красавицы?

– Красавиц много, но они все какие то не натуральные: слишком много пудры, много жеманства и никакой непосредственности. На Авалоне девушки не так красивы, но они вызывают симпатию свободой своих суждений, искренностью и отсутствием сословных предрассудков.

Эльф реже стал появляться в свете и начал подолгу бродить по окрестностям и в одном из селений, у колодца встретил девушку, которая ему понравилась. Он помог донести ей до дома ведра с водой и представился ее родителям. У ее отца, священника небольшого, местного прихода, было пять дочерей. Девушка, которую встретил эльф, была старшей среди них. Ее родители пригласили юношу остаться у них на ужин, и он с удовольствием согласился. Каждый день эльф навещал свою новую знакомую, которая нравилась ему все больше. Наконец, он решился предложить ей выйти за него замуж и, получив согласие, попросил ее руки. Священник лично обвенчал их. Свадьбу отметили пышно в замке эльфа, после отъезда ее родителей и сестер, молодожены до полуночи предавались любовным наслаждениям, а когда заснули, королева летучих мышей начала высасывать кровь из жены эльфа. Проснувшись утром, эльф увидел свою юную, прекрасную возлюбленную слишком уж бледной, и его охватили сомнения. Возможно, что пылкость его чувств и чудесная сила, вредна для земных женщин. Он начал воздержи-

ваться от близости с ней, но она таяла на глазах, и ни один врач не мог объяснить, что с ней происходит. Через неделю она тихо скончалась. Гном как мог, поддерживал безутешного эльфа, который проводил свои одинокие дни и ночи в слезах. Страдания юноши усиливались от его тайных сомнений, в причастности к смерти юной супруги.

История племени человеко-мышей

Королева летучих мышей увеличилась в размере, в ее теле начались болезненные преобразования. Она висела в самом темном углу пещеры и страдала от невыносимой боли. Поданные королевы кормили ее своей кровью, только после этого она могла вылетать и охотиться за женщинами. Дни проходили за днями, но найти подходящую жертву ей никак не удавалось. Прошел месяц, пока в очередную ночную вылазку, она не попала во двор замка, освещенного огнями. Посередине двора королева обнаружила сильно избитую, красивую, молодую женщину, привязанную к столбу. Королева поняла, что это ее шанс, и присосалась к шее жертвы, находящейся в бессознательном состоянии. В течение следующих двух дней она прилетала в этот двор и высасывала столько крови, сколько только могла. На пятый день она нашла на столбе бездыханный труп женщины и, присев на высокой ограде, стала осматривать себя. Она с удовлетворением заметила, что ее тело еще больше увеличилось в размере и стало более стройным. В этот момент из дверей замка появилась богато одетая дама в сопровождении слуг и подошла к столбу.

– Кто посмел, убить ее, без моего ведома? – вскричала дама и начала бить отстранявшихся от нее слуг, затем продолжила, – я собиралась сегодня принять ванну из ее крови.

Она посмотрела на окружавших ее людей и, остановив взгляд на молодой служанке, приказала:

– Вымойте эту замарашку и приведите в мои покои. Труп снимите со столба и заройте в дальнем углу сада, там плохо растут розы.

Королева, наблюдая за этой сценой, подумала, что спасла свою жертву от более мучительной смерти. Она вспомнила историю, рассказанную ей бабушкой, о том каким страданиям и смертельным гонениям подвергались ее предки в стародавние времена:

– Во времена расцвета египетской империи главного поклонения и почитания из женских божеств удостаивались богини плодородия и урожая, такие как Исида, Сехмет или Рененутет. Когда наступил период неурядиц третьего переходного периода, самым популярным в Египте стал культ богини Баст. Фараон Шешонк основатель XXII ливийской династии устраивал многолюдные роскошные празднования в городе Бубастис, посвященном Баст – лучезарной богине веселья, пения и танцев. Одна из помощниц Рененутет – полубогиня или божество нижнего уровня, почитаемая в местности, расположенной недалеко от Бубастиса, обиделась на египтян. Она решила наказать их за любовь к богине Баст, за безмерное желание египтян отдыхать и веселиться, вместо того, чтобы прилежно трудиться и служить истинным богам.

Эта полубогиня знала, что Осирис, будучи подростком, интересовался всякого рода подземельями и пещерами, и

для исследования подземного мира, в помощь себе, создал трех химерических существ. Эти существа, которые совмещали в себе свойства человека и летучей мыши, могли летать, улавливать первые признаки обрушения земли и видеть в темноте. При этом, по своей физиологии и внешне, они были людьми, так как их крылья складывались очень плотно на спинах и были незаметны под одеждой. Однако, в отличие от людей у них было не семь, а три энергетические оболочки: Сах (тело) – телесная, Ка (биополе) – первая из энергетических, и смесь Ба с Эб (что-то среднее между астральным и ментальным телами), совмещавшая разум и отголоски человеческой души. Сах этих существ виделось как обычное тело слегка горбатого, невысокого, худого и лысоватого мужчины Лица их были бледно серыми, маленькие глаза под красными веками желтовато-прозрачными, носы напоминали свиные «пятачки». Их рты всегда были приоткрыты из-за несоразмерно больших, торчащих и острых клыков. Они могли питаться той же пищей, что и люди, но могли удовлетворять свой голод сырым мясом животных. Осирис содержал их в специально оборудованной пещере, разделенной на три меблированных секции. Иногда, он приносил им человеческую еду, но, в основном, они сами добывали себе на корм крыс, мышей, змей и другую мелкую живность. Ка этих существ было сумеречного, серого цвета и их сознание находилось в неподвижном состоянии, но они понимали и точно исполняли приказы Осириса.

Осирис полагал, что по окончании своих экспедиций в царство древних, хтонических чудовищ, он превратит их в обычных летучих мышей. Но его ревнивый брат Сет, всегда соревновавшийся с братом, внимательно следил за его деятельностью. После того как Осирис вернул своим созданиям первозданный облик, Сет украл у него папирус с прямым и обратным заклинанием обращения летучих мышей в людей. Сет решил создать улучшенных, по сравнению с химерами Осириса, гибридов. Он появился в пещере с летучими мышами, в сопровождении трех своих самых верных охранников и, совершив необходимые приготовления, начал вслух читать иероглифы, начертанные на папирусе. Сет закончил чтение, но ничего не происходило. Немного подумав, он начал читать обратное заклинание и когда он его почти закончил чтение, в воздухе, в центре пещеры образовался маленький вихрь. Этот вихрь, одновременно, ускорялся и увеличивался в диаметре, захватывая все новые слои воздуха, а вместе с ними и все, что находилось в пещере. Очень скоро все летучие мыши стремительно вращались внутри торнадо вместе с камнями. Сет наблюдал, как мощный вихрь подхватил трех его охранников и как все, что взмыло в воздух, превратилось в неразличимое, стремительно вращающееся месиво. Через несколько минут вихрь начал терять силу и, когда он остановился, на дне пещеры остались лежать три обнаженных тела. Сет подошел к ним, они, показались ему бездыханными, но, когда Сет прикоснулся к одному из тел, то услы-

шал стон. Сет поискал одежду охранников и нашел ее заваленную песком, в который превратились камни. Он сам одел этих существ, воплотивших в себе сущности человека и множества летучих мышей. Прошел еще не один час, прежде чем человеко-мыши смогли прийти в себя, и Сет смог с ними поговорить. Внешне, они напоминали создания Осириса, но в отличие от них, они имели, как и люди, семь энергетических оболочек. Их сознание содержало знания и умения их прототипов, людей, но пережитое превращение сделало их испуганными и уязвимыми. Они с трудом осваивались со своим новым положением. Трое отважных охранников Сета оказались безвольными и беспомощными как дети. Властный и злобный Сет почувствовал некоторую ответственность за созданных им гибридов. Он стал заботиться о них. Построил им около пещеры три жилища, которые снабдил скромной мебелью и домашней утварью. Сет научил своих бывших охранников, теперь названных братьями, выращивать пшеницу, ячмень, варить пиво и разводить скот. Кроме того, они поставляли египтянам уникальное лекарство. Это снадобье было открыто одним из жрецов богини Сехмет, покровительницы лекарей. Этот лекарь занимался изучением удивительных, на его взгляд, созданий – летучих мышей, которые питались насекомыми, жили большими колониями в горных пещерах и при этом были млекопитающими. Слюна и другие выделения живых, и трупы мертвых, летучих мышей, разлагавшиеся на дне пещер во взаимодействии с мине-

ралами, превращались в лекарство, помогавшее от всех болезней. Химерические существа, созданные Сетом, собирали это лекарство в пещерах и продавали его за деньги или обменивали на пищу.

Поскольку, ни одна из египтянок не соглашалась выходить за них замуж, и жить с ними вдали от людских селений, то Сет подарил всем им по одной рабыне, плененных в разных войнах. Одна из них была из племени догонов района северо-западной Африки, вторая из Греции, третья с западных высот Кунь-Луня. Каждая из них, став женой одного из человеко-мышей, ежегодно рожала по одному, реже, по двое детей и, в основном, мальчиков. По воле Сета, их потомки должны были знать египетский язык, и родные языки их прародительниц.

Когда их первые дети подросли настолько, что надо было думать о внуках, китаянка и гречанка перестали поддерживать отношения с женщиной из племени догонов. Они узнали страшную тайну, связанную с традициями ее народа. Когда одна из дочерей этой женщины чуть не умерла от заражения крови, они выяснили, что в племени догонов уродуют детородные органы девочек. Они безуспешно пытались убедить догонку, что, срезая верхние слои гениталий девочек, она не спасает их от того, что у них будут рождаться неправильные дети, подобные шакалам. Поэтому они потребовали от своих мужей прекратить всякие отношения с семьей их третьего названного брата. В результате два племени пе-

ребрались в другой район. Их дети женились, выбирая себе пару из другого материнского рода. Парни, которым не хватало пары, летали в дальние провинции, где похищали себе невест. Отпрыски третьего племени никого не пускали в свой круг. В результате близкородственных браков потомки этого рода наследовали более сильные гены летучих мышей и все больше становились похожими на них.

Вначале человеко-мыши были полезны крестьянам: они уничтожали грызунов и торговали лекарством. Кроме того, их племя само снабжало себя пшеницей, овощами и мясом. Но, когда количество этих существ настолько возросло, что им стало недоставать пищи, они начали воровать запасы пшеницы и домашних животных у жителей окрестных селений, чем вызывали их сильнейшее недовольство. Создатель и покровитель человеко-мышей Сет к тому времени покоился в могиле уже не одну сотню лет, поэтому помощница Ренентует могла беспрепятственно использовать этот конфликт, в своих целях. Она перенесла колонию человеко-мышей в развалины заброшенного селения в окрестностях Бубастиса, а летучих мышей в расположенные неподалеку пещеры. Затем она попыталась изменить их природу, превратив их в кровососущих летучих мышей, которым больше всего нравилась бы кровь кошек. Но, будучи божеством низшего уровня и не обладая достаточной волшебной силой, она добилась только частичного успеха. Некоторые из племени действительно превратилась в кровососущих ле-

тучих мышей. Остальные внешне остались людьми, но тела их стали меньше в размерах, уродливо худыми и непропорциональными, и теперь им, кроме обычной еды, требовалась ежедневная порция крови животных. Полубогиня переселила человеко-мышей в новое место, вместе с их домашними животными, но возникшие у них потребности лишали их терпения и сил на ведение своего хозяйства. Их потребность в крови была так велика, что заставляла уничтожать своих верблюдов, коров, коз и кур. Со всеми их домашними животными было покончено в течении первого полугодия их новой жизни. Теперь они постоянно чувствовали голод, и им приходилось, не только охотится на шакалов и лис, но и похищать коз и телят из подворий людей. Все это требовало от них больших усилий, вызывало ненависть местного населения и постоянные стычки с ними. Как-то один из человеко-мышей, испытывая сильнейшие муки голода, утащил нищего старика прямо из его лачуги, и с тех пор, со страхом ждал, что за ним придут люди из деревни. Прошло много времени, но никто не пришел. Человеко-мыши поняли, что самый безопасный способ найти себе пищу это встретить бездомного нищего или одинокого бродягу, но это не решало проблему в целом. Голод преследовал их постоянно, в отличие от редких, случайных встреч с одинокими, бродячими нищими. Поскольку человеко-мыши были физически сильнее обычных летучих мышей, то они начали эксплуатировать своих братьев меньших: те приносили им всякую

мелкую живность в качестве платы за охрану их пещер от нашествий сельских мальчишек и гурманов, любящих жареных летучих мышей.

Главным же занятием кровососущих летучих мышей была ночная охота на кошек. Попавшиеся им кошки или сразу умирали от обескровливания, или страдали долгое время от истощения. Египтяне заботились о своих больных, домашних любимцах. В знак скорби, из-за смерти кошек, они сбривали себе брови и, даже, мумифицировали их. Полубогиня была сильно уязвлена поведением людей.

Беспроводная, всепланетная связь и телепортация были всегда доступны богам самых разных уровней. Поэтому, обиженной на весь свет, полубогине не составило труда заполучить бесчисленное количество болезнетворных бактерий и вирусов из запасов своих подруг – богини оспы Мариатале и кровавой богини Кали. Когда она выпустила болезнетворные микроорганизмы в помещения, где жили человеко-мыши и пещеры, где обитали летучие мыши, то для обычных мышей-кровососов они оказались безвредными. Однако половина из их собратьев с преобладанием человеческой природы погибли в страшных мучениях от оспы, чумы, тифа и тому подобных болезней. По этой же причине кошки, остававшиеся в живых после укусов мышей, умирали от вирусных или бактериальных инфекций, заражая заодно своих хозяев.

Египтянам в этой местности пришлось несладко и они

меньше стали уделять внимания своим питомцам. Количество кошек стало уменьшаться, а количество летучих мышей-кровососов, питавшихся их кровью, возрастать. Поскольку со временем заклятие полубогини ослабло, то мыши начали исподволь пить кровь мелких животных, типа крыс, змей и птиц, количество которых также стало уменьшаться. Обычным летучим мышам катастрофически не хватало пищи. Им необходимо было присоединиться к их братьям, человеко-мышам, которые охотились на крупных животных.

Жизнь летучих человеко-мышей изменилась вместе со способом питания. Главную роль в их выживании играла способность незаметно подкрасться к спящей жертве и моментально вонзить в нее свои зубы, впрыснув вместе с укусом обезволивающее и разжижающее кровь вещество. Самые острозубые и быстрые первыми начинали высасывать кровь из жертвы, а за ними выстраивались очереди из менее ловких собратьев, и только потом к жертвам присасывались обычные летучие мыши. Быстрые и проворные члены племени начинали пользоваться величайшим уважением и почитанием остальных. Благодаря более сильным челюстям, и большему количеству впрыскиваемого снотворного этим почестям удостаивались самые рослые, и при этом стремительные человеко-мыши. В стаях кровососов начала формироваться элита, появилась иерархия, и разделение обязанностей. На самом верху пирамиды находились человеко-мыши, отличающиеся своими физическими возможностями, а в са-

мом низу самые мелкие и нерасторопные, обычные летучие мыши. Процесс сословного деления завершился появлением королевской власти, наследуемой прямыми потомками царствующей особы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.